Земля. Кембридж. Институт астрономии…

В день симпозиума два ромуланца прибыли ровно за три минуты до начала первого заседания, обошли разговоры в холле и прошли прямо в зал для семинаров. Сафади, вслед за Хейгом, встал у двери и наблюдал, как они выбирают, куда сесть. Сиденья были расположены в форме подковы, на трех ярусах, между точками подковы стоял докладчик.

Выход (был только один) находился справа от оратора, возле одного из концов рядов сидений.

— Посмотрим, что они из этого сделают. — сказал Хейг, слегка развеселившись. — Они захотят иметь возможность внимательно изучать выступающих и их презентации, но также захотят быть ближе к выходу.

— Они могут разделиться. — добавила Сафади.

— О нет. — сказал Хейг. — Если один из них настоящий ученый, то другой — его куратор из Тал Шиара, и он захочет остаться рядом с ученым. Если они оба талшиарцы, они захотят работать как единое целое».

— А если они оба настоящие ученые?

— Этого никогда не случится. — сказал Хейг. Весело он добавил. — Конечно, зная ромуланцев, вполне возможно, что они даже не знают, кто из них второй. Тал Шиар наблюдает за Тал Шиаром.

— Это безумие. — сказала Сафади.

— Это, конечно, неэффективное использование ресурсов. — сказал Хейг. — И все же они — самая эффективная тайная полиция в двух квадрантах. С ними может сравниться только Обсидиановый Орден, а он больше не существует. Такое впечатление, что крайняя паранойя не является жизнеспособной стратегией выживания. — он посмотрел на нее — Что ты думаешь?

— Не спрашивайте меня. — сказала она. — Я астроном, а не социолог.

В конце концов, их ромуланские гости выбрали места в конце заднего ряда, недалеко от двери. Если они надеялись быть незаметными, то это не оправдалось. Каждый вошедший должен был пройти мимо них, чтобы занять место, и при этом внимательно посмотреть на них.

— Надеюсь, это Тал Шиар. — сказал Хейг с едва подавляемым ликованием. — Они, должно быть, ненавидят это.

— Сейчас, сейчас. — упрекнула Сафади. — Это не в духе научного сотрудничества.

Хейг занял свое место в другом конце комнаты, в последнем ряду, прямо напротив двух ромуланцев. Усевшись, он весело поприветствовал их, профессиональный шпион — профессиональному шпиону. Сафади заняла свое место в передней части комнаты, проверила, что микрофон, визуальные метки для пользователей жестов и универсальные переводчики работают нормально.

Она открыла симпозиум.

* * *

Утро прошло быстро, увлекательно, информативно.

Сафади, сидевшая в конце первого ряда, чтобы иметь возможность помочь любому докладчику, испытывающему трудности с оборудованием, также хорошо видела двух ромуланцев. Один из них был полностью сосредоточен на презентации. Другого больше интересовал зал. Сафади наблюдала, как один за другим он изучает каждого слушателя. Время от времени его губы беззвучно шевелились; она догадалась, что он подвокализирует, каким-то образом записывая свои впечатления. Провел ли Хейг проверку на наличие подобной технологии? Или он просто решил, что им все сойдет с рук? Все они работали в университетах и исследовательских институтах, подумала Сафади, можно посмотреть их резюме.

Она вернулась к работе.

«С таким мышлением... — подумала она. — ... можно заблудиться в огромном лабиринте: тропинки и переулки, сворачивающие сами на себя, тупики, ложные входы и выходы. Это был бред.»

В перерыве на обед, по просьбе Хейга, Сафади направилась прямо к двум ромуланцам, которые беспокойно стояли на одной стороне комнаты, держа в руках тарелки и глядя прямо перед собой.

— Привет. — сказала она. — Добро пожаловать в Кембридж. Мы рады, что вы здесь.

Вблизи они оказались моложе, чем она ожидала, и уж точно достаточно молоды, чтобы считать их аспирантами. Они установили зрительный контакт, ненадолго, и снова опустили глаза на свою еду.

— Мне интересно, была ли у вас возможность обсудить программу с доктором Вритетом. Есть ли у него какие-нибудь соображения. Я надеялась отправить ему свою статью заранее, получить от него ответ, но...

Доктор Вритет приносит извинения за свое отсутствие. — один из них, тот, что постарше, сказал. И это было то, чего она не смогла добиться ни от одного из них. После еще нескольких минут неясного и непрозрачного общения ей пришлось вернуться в зал, чтобы подготовиться к собственной презентации.

— Что-нибудь есть? — Хейг, проходя мимо нее по пути к своему месту, сказал.

— Ничего. — сказала она. — Я даже не уверена, что они знают, кто такой Вритет.

И вот настало время говорить, выкладывать свои цифры и жить с последствиями.

На протяжении всего выступления она не сводила глаз с обоих ромуланцев, делая аккуратные заметки по ходу объяснения своих цифр. Когда она подошла к концу объяснения своих расчетов и начала резюмировать некоторые последствия, она поняла, что в комнате воцарилась полная тишина, все смотрят на нее. Она видела, что один или два человека смотрят на нее, но одновременно пишут на планшетах, загружая презентацию в режиме реального времени, чтобы ее могли прочитать два квадранта. Сообщение дошло до всех: развитие сверхновой шло быстрее, и ее последствия ударят сильнее, чем кто-либо предсказывал. Она слышала всплески и звонки на различных устройствах людей, когда начали поступать ответы.

Она постаралась отбросить все это и сосредоточиться на проведении исследования.

Когда она закончила, она остановилась и посмотрела на формулы на экране дисплея позади себя. Что ж, подумала она. Теперь это все здесь — Вот это математика. — сказала она. —

Полагаю… дело за Звёздным Флотом.

Наступило короткое молчание, и комната взорвалась аплодисментами. Руки взлетали вверх по всей аудитории. Она огляделась и увидела, как двое ромуланцев встали и ушли. Больше она их не видела. Она отвечала на вопросы, а потом зал рассматривал ее цифры, изучал их, задавал вопросы о них и массово пришел к выводу, что она точна. После этого и нескольких заключительных слов люди начали возвращаться к своим телепортам, чтобы отправиться домой.

— Хорошая работа, доктор Сафади. Я буду на связи. — сказал Хейг, уходя.

День был окончен. Сафади немного поболтала с парой постдоков, а затем в последний раз оглядела лекционный зал. Чашки, тарелки и остатки обеда все еще были разбросаны повсюду, создавая в комнате ощущение безысходности. У нее было чувство опустошения, которое всегда наступает после презентации; чувство, что произошло что-то особенное и важное, но теперь все закончилось и больше никогда не вернется.

«Я устала. — подумала она. — Пора идти домой.»

Сначала она вернулась в свой кабинет, чтобы оставить свои записи на столе: сегодня она больше не будет над ними работать. Но прежде чем уйти, она открыла компьютер и написала сообщение.

Дорогой доктор Вритет,

Хочу сообщить вам, что симпозиум сегодня прошел хорошо, хотя вашего присутствия и опыта очень не хватало. Позвольте похвалить ваших студентов, которые задавали такие проницательные вопросы. Это Ваша заслуга.

Я посылаю вам свою статью. Надеюсь, она представляет интерес. Я буду рад любым вашим мыслям.

Это трудные дни для вас и вашего народа, и хотя мне грустно, что вы не смогли присоединиться к нам, я надеюсь, вы знаете, что у вас есть открытое приглашение посетить нас здесь, в Институте, в любое время. Прежде всего, мы — ученые, и эта работа, хотя она и не выходит за рамки других связей, тем не менее, связывает нас всех особым и особенным образом.

Я остаюсь вашим коллегой и надеюсь однажды стать вашим другом.

Доктор Амаль Сафади из иститута астрономии при Кембриджском университете планеты Земля

Она перечитала сообщение, а затем отправила его. Если бы она прислушалась к совету Хейга, любого человека, имеющего хоть какой-то опыт в ромуланских делах, она могла бы подумать дважды. Она могла бы подумать, как выглядит это письмо, прочитанное под пристальным взглядом Тал Шиар.

Она могла бы дважды подумать, прежде чем протянуть руку дружбы.

http://tl.rulate.ru/book/108113/4114903